

Сложности из-за сбоя системы

Юрий Россохин

Юрий Россохин

Сложности из-за сбоя системы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72017203

SelfPub; 2025

Аннотация

Это второй рассказ из серии "Сбой системы". Шестьдесят шесть лет назад звездный ковчег покинул орбиту Земли и устремился к звезде Траппист-1, находящейся в созвездии Водолея на расстоянии 39,5 световых лет от Солнца. К настоящему времени уже не осталось людей, которые помнили бы Землю. Экипаж корабля, состоящий из семисот человек, считает корабль своим домом. Люди занимаются своими повседневными делами: работают, развлекаются, пытаются найти свое место в жизни. Однако сбой в системе корабля заставляет их по-новому взглянуть на окружающий мир. Выясняется, что окружающий мир намного сложнее, чем они привыкли считать.

Юрий Россохин

Сложности из-за сбоя системы

Звездный ковчег

251 день 58 года полета,

направление звезда Траппист-1

за 9 лет до основных событий

Огромное окно в рубке управления заполнено сотнями ярких звёзд, которые кружат в причудливом хороводе. В центре этого хоровода звезда Траппист-1 – конечная цель полёта космического корабля.

Десять двенадцатилетних школьников разбившись на небольшие группки стоят у блестящих хромированных поручней балкона который возвышается над рубкой управления корабля. Они с восторгом смотрят по сторонам и тихо перешёптываются. За ними стоит, улыбаясь, наставник.

– Пятьдесят семь лет назад наш корабль покинул перенаселённую Землю и отправился в долгий путь в поисках нового дома. Между Землёй и Траппистом-1е тридцать девять с половиной световых лет которые наш корабль преодолеет за сто семьдесят шесть лет.

Школьники всецело поглощены открывшимся видом. Вот

он центр мира. Здесь работают люди, которые управляют космическим кораблём. Что может быть грандиознее? Кажется, что дети не слушают слова наставника, но это лишь кажется. Они привыкли запоминать то, что говорят наставники. Потом, когда эмоции улягутся, они вспомнят всё, что им было рассказано.

Внизу под балконом у пульта управления кораблём стоят техники в синих комбинезонах. А рядом в кресле на возвышении сидит помощник капитана в белоснежном мундире с золотой каймой на вороте и рукавах.

– Внимание дежурным! – восклицает он. – Прямо по курсу на расстоянии ноль точка ноль, ноль, восемь светового года астероид. Подготовится к манёвру уклонения.

– Есть подготовится к манёвру уклонения, – рапортует один из техников склоняясь над пультом.

– Отклонения от текущей траектории одна угловая минута, в направлении сто шестьдесят три градуса от вертикали, – продолжает помощник капитана.

– Курс подтверждаю, – сообщает тот же техник.

– Маневренные двигатели готовы, – рапортует другой техник.

– Энергетическая установка готова, – подхватывает третий.

– Внимание манёвр, – командует помощник капитана.

Школьники с тревогой на лицах хватаются за поручни. Но ничего не происходит. Хотя возможно, что хоровод звёзд за

окном немного смещается в сторону.

Группа из двоих мальчишек и одной девчонки, стоящих чуть особняком, во все глаза смотрят на помощника капитана, ловя каждое его слово и каждый жест. Потом в своих играх они неоднократно будут его копировать. А сейчас, обернувшись к наставнику, крепкий черноволосый мальчишка спрашивает:

– Наставник Павел, а как стать помощником капитана?

– Александр, чтобы стать помощником капитана надо много и хорошо учиться.

– Он ведь администратор? – спрашивает русоволосая девчонка с большими голубыми глазами.

– Да, Татьяна. В команде корабля у всех установлены нейрочипы для оперативной связи с нейросетью.

– Это она подсказала помощнику капитана, что впереди астероид? – спросил самый рослый из троицы.

– Верно, Денис. Нейросеть постоянно сканирует окружающее пространство и передаёт эту информацию команде корабля. Капитан и помощники консультируются между собой и рассчитывают, как надо скорректировать курс корабля.

– Я тоже хочу стать администратором! – восклицает Денис.

– И я, – подхватывают хором Татьяна и Александр.

Наставник, отечески улыбаясь, чуть грустно смотрит на детей, которые, уже отвернувшись от него, возбуждённо перешёптываются прильнув к перилам.

Звездный ковчег

237 день 67 года полета,

направление звезда Траппист-1

Сигнал будильника прорвался сквозь сон. Денис открыл глаза. В каюте медленно увеличивалась яркость ламп. Небольшая комната три на четыре метра со стенами металлического цвета. Возле одной из стен откидная кровать, рядом, перпендикулярно кровати, откидной стол. На противоположной стене душевая ниша с санузлом, а справа от кровати, возле входной двери, небольшой стенной шкаф с чистой одеждой.

"Это же надо, такое приснилось", – подумал Денис, вставая с кровати. – "Девять лет прошло, а так четко всё вспомнилось. Наверное, воспоминания нахлынули из-за вчерашнего пикника с Татьяной".

Денис потянулся к стакану с протеиновым напитком, стоящему на столе рядом с полуразобраным терминалом. Безвкусно, но даёт заряд бодрости. Выпив напиток и бросив стакан в утилизатор, Денис направился в душевую кабину, привычно скользнув взглядом по разобранному терминалу.

"Наверное Татьяна права", – подумал Денис, – "надо бы его уже выбросить".

Впрочем компьютер, разобранный ещё три года назад во время учёбы в отделении для техников, уже стал привычным декором интерьера, дважды переезжая вместе с Денисом из

каюты в каюту.

Накануне вечером, когда Денис уже собирался уходить с работы, он получил сообщение от Татьяны: "Устроим сегодня пикник? В 20:00 у тебя. Возьми что-нибудь вкусненькое, да побольше. Надо поговорить". Отправив ответное сообщение: "Не будем нарушать традицию", Денис направился в столовую на восьмом этаже, самом низком этаже где обслуживали техников.

Шесть лет назад их курсу устанавливали нейрочипы. У Дениса нейрочип просто отказался работать, а Татьяна после установки впала в кому, в которой пробыла целую неделю. После того как она пришла в себя Денис пришёл её навестить. Татьяна была очень бледной и худой, а Денис принес кучу всякой еды. Разложив всё это на больничной кушетке, они устроили, как назвала это Татьяна, пикник. Спустя два года, когда Татьяна умудрилась на верхнем этаже, почти в невесомости, сломать руку и вновь оказалась в больнице, Денис опять пришёл навестить её, принеся всяких вкусняшек. С тех пор, такие пикники у них стали ежегодной традицией.

Вернувшись в свою каюту, Денис едва успел разложить на заправленной кровати и столе, принесенную из столовой еду. Во время последних приготовлений дверь жужжа отъехала в сторону и на пороге появилась Татьяна. Денис невольно засмотрелся на неё. Пушистые русые волосы спадали на плечи, а зелёный комбинезон подчеркивал стройность фигуры.

Окинув взглядом каюту и задержав взгляд на разложенных вкусняшках, Татьяна удовлетворенно кивнула.

– Ты молодец, – сказала она заходя и усаживаясь на свободный конец кровати. – Сегодня целый день не могла выбраться в столовую.

Денис набрал в столовой самые разнообразные блюда, исчерпав свой месячный лимит, но зато у них теперь был огромный ассортимент. Многие из принесенных блюд никто из них ни разу не пробовал, и потому Денис с Татьяной предвкушали небывалый праздник вкуса.

Восхищенно урча, они набросились на еду. Некоторое время раздавались лишь возгласы "попробуй ещё вон то!". И лишь когда приготовленная для пикника еда уполовинилась, они смогли расслабиться.

– Ты всё ещё не выбросил эту штуку? – спросила Татьяна, морща нос и указывая вилкой на разобранный терминал лежащий на столе.

– Пускай будет, вдруг пригодится, – отозвался Денис пожав плечами.

– Как он может пригодится? Нейросеть же тебе тогда сказала, что доступ к ней только для администраторов.

– Сказала, – нехотя признал Денис.

Три года назад, когда Денис ещё учился в отделении техников на программиста, он загорелся идеей всё таки получить доступ к нейросети. Нейрочип ему был недоступен так же как и Татьяне, но ведь можно попытаться связаться с ней-

росетью через обычный терминал. Сборка компьютера способного принимать радиосигналы нейросети заняла месяц, ещё столько же потребовалось для написания программы. Всё это время Денис недоумевал, почему никому не пришло в голову такое простое решение.

Во время первого и единственного включения терминала Денис получил сообщение:

Нейросеть: "Общаться со мной могут только обладатели нейрочипов, детям это запрещено. Твоё подключение незаконно. Если контакт не будет разорван, я сообщу о твоих действиях наставникам".

Денис тогда сильно испугался и частично разобрал терминал. Успокоился он только по прошествии недели, когда никто из наставников-мастеров ему так ничего и не сказал. Впрочем те разработки не прошли впустую. Они легли в основу программы "Слухач" для очков дополненной реальности, которую Денис написал уже после учёбы.

– Знаешь, я думаю, что этот терминал для тебя как неполученный нейрочип. Он вроде как может работать, поэтому ты с ним не расстаешься. Ты всё еще цепляешься за мечту стать администратором? – Татьяна, нахмурясь, посмотрела на Дениса. – Может уже пора вырасти?

– И так вырос, – проронил Денис, лениво ковыряя вилкой в тарелке с салатом.

– Ты же умный! Лучший программист корабля! Тебе уже дважды предлагали стать куратором школьников, а ты всё

отказываешься.

– Тратить на них время не хочется.

– Работая со школьниками, ты проявишь более активную жизненную позицию. И тогда, со временем, мог бы занять место в профсоюзе техников. Смотри, сейчас, пока ты сам по себе, никто за тебя не проголосует.

– Тань, давай без этого, – Денис поморщился.

– Что без этого? Профсоюз активно взаимодействует с администраторами и даже с руководством корабля. Ты же хочешь общаться с администраторами? Вот реальный путь к этому.

Подобный разговор у них уже был не впервые, поэтому Денис попытался сменить тему:

– Ты об этом хотела поговорить? – спросил он.

Татьяна сжав губы покачала головой.

– Нет, хотела рассказать тебе, что нашла в архиве.

Татьяна работала архивариусом в новостном департаменте корабля, а в свободное время обожала копаться в старых записях. От неё Денис узнал о множестве разных вещей. Например то, что небо на Земле было голубым, а не черным как видно сквозь окна корабля. Что люди на Земле живут по восемьдесят лет, а не сорок пять как на корабле. Что к разным звёздам было отправлено пять ковчегов, а их корабль лишь один из этих пяти. И самое невероятное – люди на Земле говорят на разных языках да так, что даже не могут понять друг-друга.

Многое из того, что Татьяна раскапывала в архиве, казалось невероятным. В самом деле, например, про языки. На корабле конечно тоже существовали разные языки. У каждой специальности есть свои специфические термины, так что, когда специалисты начинали ими сыпать, их бывало сложно понять. Но суть—то всё равно улавливалась, вряд ли на Земле было иначе. По поводу неба, Денис даже разговаривал со старшим техником. Тогда они с ним сошлись на мысли, что это конечно теоретически возможно, если бы атмосфера Земли была бы очень плотная, но записи в справочниках это не подтверждали. А потому Денис склонялся к мысли, что не всё, что находила Татьяна в архивах, было правдой. Тем более, что писалось всё это уже теми, кто и на Земле то никогда не был.

— Помнишь, я недоумевала, что не могу найти записи тех кто жил на Земле? — между тем продолжила Татьяна, приглядываясь к тонким полоскам соевого мяса.

— С Земли не взяли архивные записи? — предположил Денис.

— Причем тут это, — отмахнулась от предположения Татьяна, поправляя выбившуюся прядь волос за ухо. — Ведь когда корабль стартовал, на нём же должны были быть те, кто жил на Земле, и только потом должно было родиться космическое поколение. А значит эти люди должны были вспоминать Землю. Но ни единой записи! Всё со слов уже рожденных на корабле.

– Им неприятно было вспоминать Землю?

– Не угадал. Было бы неприятно, они бы не рассказывали о Земле космическому поколению, а воспоминаний о таких рассказах весьма много. Тут всё интереснее. Я сегодня обнаружила, что на архивных записях стоит ограниченный срок хранения сорок лет. Все записи старше этого срока или уходят в какое то отдельное хранилище, к которому у меня нет доступа, или удаляются.

– И как ты это обнаружила?

– Попыталась найти записи о праздновании двадцатилетия запуска нашего корабля. Там, судя по сохранившимся воспоминаниям, было что-то грандиозное. Но представляешь записей о самом событии нет!

– Память корабля не безгранична, логично, что старая информация стирается.

– Но согласишься, это как-то неприятно. Получается, что записи тех, кто жил на Земле, за давностью лет потеряны.

Татьяна потянулась, расправляя спину.

– А ты знал, что на корабле есть администратор, которому уже шестьдесят лет? – спросила она. – Наверное, он может помнить, те события?

– Такой старый, – с недоверием произнёс Денис. – Он вообще, что-то помнит?

Татьяна, встав с кровати, прошлась по комнате.

– Ладно, спасибо за пикник, пойду к себе.

– Не останешься на ночь? – спросил Денис.

– Завтра на работу надо прийти пораньше, а от тебя дольше добираться.

Она поцеловала всё еще сидящего Дениса.

– Давай лучше завтра вместе сходим в тренажёрку, будем сжигать съеденные калории.

Махнув ему на прощанье рукой, Татьяна вышла за дверь.

В кольцевом коридоре, по которому шёл Денис, уже было многолюдно. Все техники спешили на работу. На стенах возле лифтов виднелись предупреждающие красные надписи 16 этаж 0,82g.

"Действительно, в обед надо будет сходить в тренажерный зал, отработать вчерашний пропуск и переедание", – подумал Денис.

Космический корабль в форме цилиндра, радиусом около двухсот пятидесяти метров, непрерывно вращался вокруг оси симметрии, делая один оборот за полминуты. Это позволяло центробежной силе на нижнем первом, внешнем этаже создать земную силу тяжести в 1g. Но чем ближе к оси вращения тем меньше сила тяжести. Для поддержания здоровья всему экипажу, живущему и работающему на высоких этажах, предписывались ежедневные тренировки. Пропускать тренировки было нельзя, за этим следили фитнес-трекеры. Например вчера вечером, Денису на планшет даже пришло напоминание об этом, лично от администратора по здравоохранению.

В лифт набилось максимальное число людей. Техники смеялись, шутили. До Дениса то и дело доносились обрывки фраз: "...сегодня в столовой обсудим...", "... знаешь, что означает окончание ИТ в именах администраторов?...", "... требую реванша, ты явно жульничал...", "...надо будет заказать на складе пару микроконтроллеров...", "...а она мне говорит, мол это всё скучно...". Денис поморщился, утро как всегда добрым не оказалось. Все спешат на работу, так зачем же так шуметь. Только думать мешают. Сквозь мысли прорвался голос ближайшего техника, который рассказывал своему товарищу: "И тогда наш администратор говорит мол, пойду выйду за борт, посмотрю работают ли двигатели!" Громкий хохот трёх техников, окончательно испортил Денису настроение.

"Это они сейчас потешаются над администраторами", – думал Денис, – "а ведь в пятнадцать все хотели быть ими".

В пятнадцать лет каждому выпускнику младшей школы устанавливали нейрочип, но лишь каждый пятый мог к нему адаптироваться. Адаптированные переводились в старшую школу, где вся учёба сводилась к обучению работе с нейрочипом, в дальнейшем такие дети становились администраторами. Неадаптированные поступали в отделение для техников, где их в зависимости от способностей и предпочтений распределяли по разным востребованным на корабле специальностям.

Мысли вернулись на шесть лет назад. Денис, рыдая, стоял

перед наставником Павлом, который с грустью смотрел на него.

— Это несправедливо, — кричал Денис. — Я столько учился! Почему у Александра чип прижился, а у меня нет?

— Денис, — тихо ответил наставник. — Не всё зависит от нас. У вас великолепные математические способности, вы сможете стать хорошим техником, например программистом...

— Но я не хочу быть техником! Александр, Анна, Елена, я что хуже их?

— Дело не в том, что хуже. У вас просто не прижился нейрочип.

— Но ведь можно попробовать поставить ещё один?!

— Денис, вы прекрасно знаете, что это бесполезно. Ваш мозг просто отвергает нейрочип. Вместо скандалов, вам бы следовало навестить Татьяну. Она только вышла из комы, и поверьте ей сейчас гораздо тяжелее чем вам.

В комнате их работало четверо. Помимо Дениса, работающего на терминале за столом стоявшим у противоположной от двери стены, три других стола занимали Ярослав, Семён и Артём. Ярослав, старший техник их команды, был крепким немногословным пожилым мужчиной тридцати четырех лет с редкими поседевшими волосами. Семён был на четырнадцать лет моложе. Ярко рыжая, вечно взлохмаченная, шевелюра, громкий голос и непрекращающийся поток шуток практически всегда делали его центром любой ком-

пании. Самым младшим был Артём, который только месяц назад пришёл в их департамент сразу после учебы в отделе техников. Недавнего выпускника выдавала и его лёгкая неуверенность, сквозившая во всех угловатых движениях, и робость в общении со старшими, и, конечно, ещё не отросшая стандартно короткая школьная причёска. С первых дней шефство над Артёмом взял на себя энергичный Семён, что скорее наоборот, придало Артёму ещё большую неуверенность в себе. И вот сейчас, пока Денис, надвинув на глаза очки дополненной реальности, а Ярослав погрузившись в программный код на экране терминала, активно работали, Семён рассказывал Артёму очередную байку.

На планшете Дениса раздался сигнал входящего сообщения от администратора:

– "В 12:20 подойди к администратору медицинского департамента. Наш последний патч криво установился. Сделай откат и поставь всё по новой."

"Второй этаж," – подумал Денис. "Ни разу там ещё не был. Много времени не займёт, а после сразу поднимусь в тренажерный зал". В этот момент Семён и Артём громко засмеялись и Денис невольно прислушался.

– Подруга у меня, Катюха, работает на третьем этаже в департаменте пищевых разработок, – между тем рассказывал Семён.

– Катя? – переспросил Артём. – Вы же на той неделе говорили, что вашу подругу зовут Дашей?

"А новенький молодец", – подумал Денис, – "внимательный".

– Вот я и говорю, Катюха, – игнорируя вопрос продолжил Семён. – Вчера она сопровождала своего администратора в ресторан на третьем этаже, они там настраивали пищевые синтезаторы под новые блюда.

Денис, внимательно прислушался к разговору, даже остановил выполнение программы на очках дополненной реальности. Ярослав тоже оторвал взгляд от терминала и посмотрел на Семёна.

– Потолок и стены там голубого цвета с прочерченными золотистыми линиями. С потолка свисают причудливые светильники. А круглые столы будто из настоящего дерева. – Семён описывал всё так будто сам побывал там, у Дениса даже появилась мысль, что Семён детали придумывает на ходу. – Столы, представляешь, окружены настоящими растениями! И самое главное, там не надо бегать с подносами, как в наших столовках. Все заказанные блюда поднимаются из центра стола. Там такая толстая ножка внутри которой подъемник, ты только берешь и придвигаешь их к себе.

– А терминалы для заказа, они же наверняка на столах мешаются? – спросил Артём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.